

Л. П. РАЗОГРЕЕВА

**ТВОРЧЕСТВО М. А. ШОЛОХОВА
В ВОСПРИЯТИИ КАЗАКОВ-ЭМИГРАНТОВ**

Октябрьская революция 1917 года в России, последовавшая за ней Гражданская война, а впоследствии и массовые репрессии советского руководства против казачества привели к тому, что сотни тысяч казаков с Дона, Кубани, Терека, Волги и с Забайкалья выехали за границу и составили значительную часть русского зарубежья.

Драматические события того времени талантливо и правдиво изображены в «Тихом Доне» М. А. Шолохова. Необходимо отметить, что на

завершающем этапе Гражданской войны из черноморских портов эмиграция казачьего населения из России была особенно многочисленной.

Шолохов так изображает эвакуацию из г. Новороссийска. «Соленый, густой, холодный ветер дул с моря. Запах неведомых чужих земель нес он к берегу. Но для донцов не только ветер — все было чужое, неродное в этом скучном, пронизанном сквозняками, приморском городе. Стояли они на молу сплошной сгрудившейся массой, ждали погрузки... У берега вскипали зеленые пенистые волны. Сквозь тучу глядело на землю негреющее солнце. На рейде дымили английские и французские миноносцы; серой грозной машиной высился над водой дредноут. Над ним стлалось черное облако дыма. Зловещая тишина стояла на пристанях» [16, с. 294-295].

Крупная волна эмиграции казачества прокатилась из Восточной Сибири и Дальнего Востока в Китай, Монголию и Персию.

Точную численность выехавших из страны казаков установить очень сложно: слишком сильно разнятся цифры всевозможных организаций и учреждений. «На совещании эмигрировавших казаков в Париже в 1928 году была дана информация, что в Гражданской войне участвовали около 300 тысяч казаков и несколько сотен тысяч вместе с женами, детьми и членами семей эмигрировали за границу в ходе и после войны. После начала коллективизации сельского хозяйства за границу дополнительно ушли десятки тысяч казаков» [11, с. 87-88].

В разные годы в отечественном шолоховедении возникала тема «Шолохов и русское зарубежье», но особенно активизировалось исследование ее с начала 1990-х годов. Это работы В. В. Васильева [1], Г. С. Ермолаева [4], Ф. Ф. Кузнецова [9], статьи К. Н. Хохульникова [14], Н. А. Дворяшиной [3], А. Н. Гаврилова [2], Т. О. Осиповой [10] и др.

Тема «Шолохов и русское зарубежье» очень обширна, в данной статье будет рассмотрена только одна ее составляющая: Шолохов и казачье зарубежье.

В фондах Музея-заповедника хранятся письма казаков-эмигрантов к Шолохову, разного рода документы, журналы, издававшиеся и издающиеся казачьими зарубежными объединениями. На этих материалах в основном построена статья.

В переписке с Шолоховым был Николай Андреевич Келин, воевавший во время Гражданской войны в составе Донской армии и эмигрировавший в 1920 году. Он испытал и нищету, и все тяготы и унижения чужбины. Но в конце концов стал знаменитым в Европе врачом, писал стихи и прозу, коллекционировал русскую живопись.

Известны письма к Шолохову (они много раз публиковались) руководителя Вешенского восстания 1919 года П. Н. Кудинова [13, с. 147-153].

В архиве писателя, до конца еще не изученном, — письма казаков-эмигрантов, которые просят у Шолохова помощи в разного рода житейских вопросах: разыскать родных, помочь вернуться на родину; священник Вешенской церкви Михаила Архангела Печерский, уехавший из России в 1921 году, спрашивает, цела ли церковь, как живет станица [12].

Гораздо больше писем, которые удалось обнаружить в архиве писателя, — о литературной деятельности М. А. Шолохова: «Дорогой товарищ Миша, Вы в эмиграции пользуетесь большим успехом и в большом почете как знаменитый писатель. Когда появилась Ваша книга в 4-х томах [«Тихий Дон». — Л. Р.], я немедленно ее купил, 265 франков заплатил... Если что Вам будет нужно из Парижа — пишите, я все сделаю для Вас. Уважающий Вас Петр Крамсков. (Париж. 1946 год)» [12].

Письмо от казаков-некрасовцев из Болгарии: «Наше читалище не большое и нас, потомков Донских казаков, которые игрой судеб оказались вдали от родины сегодня не так уж и много. Но на полках нашей библиотеки стоят ваши книги и они недолго там задерживаются. Вот уже около трехсот лет мы, потомки казака Игнатия Некрасова, находимся вдали от красавца Дона, но в Ваших книгах чувствуем плеск его волн и чарующий запах Донской земли. И станичники шлют Вам низкий поклон и горят желанием увидеть Вас на берегах Варненского Озера в селе Казашно. У нас сохранились старинные казачьи песни и обычаи. Мы назвали Вашим именем наше читалище не спрашивая Вас, и за это Вы нас извините, но это стало из-за уважения к Вам как к гениальному, известному писателю, да еще и донскому казаку» [12].

Письмо 1959 года из Чехословакии от казака Ивана Колосова: «Фильм «Тихий Дон» всколыхнул все нутро. Сердечное Вам спасибо как заступнику за Донскую землю. В знак признательности посылаю Вам бессмертники и ковыль. Они не так хороши и свежи как бывают <...> над Усть-Бузулукской, но ничего лучше не придумал, как выразить Вам свою искреннюю и глубокую признательность» [12].

Выше были приведены оценки творчества М. А. Шолохова казаками-эмигрантами — свидетелями или участниками событий Гражданской войны на Дону: для большинства казаков, оказавшихся в эмиграции, «Тихий Дон» был произведением, правдиво рассказывавшим о мирной жизни казаков в своих хуторах и станицах, о трагедии российского казачества в революцию и Гражданскую войну.

Интересно ли творчество Шолохова современному зарубежному казачеству? Аспиранткой Колумбийского университета США, дочерью донского казака Натальей Ермолаевой, родившейся в эмиграции, были опубликованы результаты опросов, проведенных в США и Канаде в 2000 году по темам: «Что думают казаки-эмигранты о «Тихом Доне»

и «Какую роль творчество М. А. Шолохова играет в духовном самосознании казаков в эмиграции». Опрошены были казаки-эмигранты первой и второй волны, в исследовании были использованы также сведения, полученные от информантов, родившихся уже за рубежом. «У них разный уровень образования и разные профессии — среди них математик, историк, полковник, крестьянин и даже архимандрит русского православного монастыря. Я задавала общие вопросы и к основному спрашивала, какое впечатление произвел на них «Тихий Дон», что они думают о роли Шолохова и его романа в культурном формировании казачьего общества в эмиграции» [5, с. 102]. Автор публикации достаточно подробно изложила суждения казаков о романе, например: «Некоторые отметили, что как советский писатель Шолохов был исключением, потому что он писал объективно». «Профессор истории <...> видит, что в этом романе есть определенные «белогвардейские» нашивки» [5, с. 104]. Самое положительное впечатление от «Тихого Дона» у кубанца, профессора русской литературы, который написал свою диссертацию не на филологическом факультете, а на философском. Он утверждает, «что универсальная идея и цель Шолохова стоят выше политической риторики. <...> «Тихий Дон» — любимый роман этого казака-эмигранта, и он находит, что наряду с «Войной и миром» — это самое значительное произведение русской эпической литературы» [5, с. 105-106]. В заключении публикации Н. Ермолаева делает вывод о том, что несмотря на различные взгляды на политику, идеологию в среде казачьей эмиграции «высоко ценят роман за реалистическое и точное описание казачьей жизни и быта, природы Дона, захватывающий и увлекательный сюжет. Итак, «Тихий Дон» Михаила Александровича Шолохова продолжает напоминать им о самом дорогом — их далекой родине» [5, с. 108].

В 1930-е годы Павел Назарьевич Кудинов — историческое лицо и персонаж романа «Тихий Дон», живший в эмиграции в Болгарии, писал в своих дневниках: «Грустно для души, прискорбно для сердца, что козлами отпущения в этой трагедии [Гражданской войне. — Л. Р.] оказалось свободолюбивое казачество, чьи отцы не раз восставали за народную свободу и самоотверженно умирали на плахе <...>».

Упорно и разумно стояли казаки на меже своих плетней... Но за чужую игру заплатились, разорились, рассеялись, по чужим дворам батраками стали» [8].

С целью сохранения своей истории эмигранты, проживавшие в Европе, организовали свой Русский заграничный исторический архив в г. Праге. Одним из главных организаторов этого архива было донское казачество, которое специальным решением Донского атамана А. П. Богаевского передало свои материалы в Донской казачий архив.

Это 390 343 документа и 585 348 отдельных листов, целиком вошедших в Русский заграничный исторический архив в качестве IV отдела.

Некоторые казаки собирали свои личные архивы, писали воспоминания, дневники, желая сохранить историю казаков для потомков. Впоследствии многие казаки, разбросанные по всему свету, сдавали в Донской казачий архив свои ценнейшие материалы.

Этот архив имеет огромное значение в изучении истории казачества и пребывания его за границей.

После войны 1941-1945 годов архив был разделен. В г. Праге была оставлена по большей части периодика казачьей эмиграции (газеты, журналы, литературные альманахи, вестники), основная же часть архива вывезена в Россию и вошла в состав Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военно-исторического архива и др.

Известный шолоховед В. В. Васильев в книге «Шолохов и русское зарубежье» писал: «До войны [1941-1945 годы. — Л. Р.] и долгое время после нее «Тихий Дон» воспринимался русским зарубежьем как роман по преимуществу семейно-бытовой и областнический. Особый «вклад» в сугубо казачье прочтение «Тихого Дона» и понимание его исключительно как романа «про казаков» внесла в шолоховедение казачья периодика самостоятельного направления с ее неутомимой теоретической борьбой» [1, с. 11].

Летом 2007 года состоялась командировка сотрудников Музея-заповедника М. А. Шолохова в г. Прагу для работы в Донском казачьем архиве, который хранится в Пражской славянской библиотеке. Нас, прежде всего, интересовала шолоховская тема в периодических изданиях казачьей эмиграции, так как именно периодика 20-30-х годов XX века сыграла огромную роль в популяризации творчества М. А. Шолохова в среде русского зарубежья.

Нам удалось выявить в архиве многие периодические издания казачьего зарубежья, ознакомиться с их содержанием. Большую ценность для изучения восприятия творчества писателя представляют публикации казаков-эмигрантов о творчестве М. А. Шолохова, удалось встретиться с потомками донских казаков. Материалы Казачьего архива в г. Праге использованы в настоящей статье.

В период между двумя мировыми войнами XX века только в Чехословакии выходило около 30 казачьих периодических изданий: «Дон» (1933), «Донской календарь» (1928), «Казак за рубежом» (1932-1934), «Казак на чужбине» (1923), «Казакия» (1934-1938), «Казачий набат» (1931-1937), «Казачий путь» (1924-1925), «Казачий сполох» (1924-1927), «Казачье единство» (1939-1940), «Казачья земля» (1929), «Казачья лава» (1922-1924), «Тихий Дон» (1938-1940) и др.

Интерес к личности и творчеству М. А. Шолохова был очень велик у казаков-эмигрантов. Авторитетный в среде казачьей эмиграции писатель и литературный критик Дмитрий Воротынский, называвший Шолохова «гордостью попоранного казачества...» обращался к читателям журнала «Станица», выходявшем в г. Париже в 1930-е годы: «...краткие сведения из биографии знаменитого ныне писателя М. А. Шолохова я <...> публикую в надежде, что найдутся, может быть, еще казаки, которые и пришлют в редакцию «Станицы» новые данные о личности писателя. Мы будем благодарны всяким справкам о Шолохове, <...> который на наших глазах достиг вершин человеческого творчества» [1, с. 82-83].

Известный в эмиграции литературный критик Константин Чхеидзе в «Тихом Доне» увидел неясные очертания чужого, неказачьего, мировоззрения автора. «И тем не менее, книга берет Вас на первой странице на строгую волнующую узду; да так, не ослабляя поводьев, и доводит до 464-й. Большой и богатый мастер Шолохов! Какая богатая кисть! Как точен резец!» [15, с. 16].

Журнал «Вольное казачество» публикует портрет М. А. Шолохова 1920-х годов и статью «Иностранцы о Михаиле Шолохове». Примечательно, что в ней речь идет не только о «Тихом Доне», но и о «Поднятой целине». «...Борьба за колхозы и люди, в ней участвующие, нарисованы с необыкновенной беспристрастностью. «Поднятая целина» Шолохова приковывает сразу внимание читателя к делам и интересам героев романа, определенно вызывает симпатии к ним...» [6, с. 29].

В настоящее время обработка Донского казачьего архива в г. Праге продолжается в том числе потомками казаков-эмигрантов, которые являются штатными сотрудниками архива.

Анастасия Копчивова (в девичестве Вуколова) — дочь донского казака из станицы Луковской, ведет интереснейшее исследование «Русская, украинская и белорусская эмиграция в Праге. Список адресов». Это не просто перечень формальных данных, но и свидетельство активной и разносторонней жизни эмигрантов на территории Чехословакии в период между двумя мировыми войнами. За названиями и адресами — культурная, научная и общественная деятельность, стремление сохранить свою национальную особенность. А. Копчивова считает, что задача будущих исследователей — проанализировать все материалы, журнальные статьи, воспоминания, свети их в единое целое и оценить их значение для нашей эпохи.

А. Копчивова — автор этого исследования — пишет, что «анализ деятельности не только русской, украинской, белорусской, но и грузинской, армянской, калмыцкой эмиграции на территории Чехословакии в период между двумя войнами покажет нам не только то, что их разделяло, но и то, что объединяло их. А точек соприкосновения найдется

у них гораздо больше, чем та, ныне единственно реальная, что соединяет их всех на тихом Ольшанском кладбище в Праге» [7, с. 6].

Приведенные в статье материалы еще раз подтверждают: достижением художественного слова Шолохова является то, что его произведения с душевным трепетом читали люди самых разных идеологических позиций, жизненного опыта, уровня образования. И в этом великая объединяющая сила таланта М. Шолохова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев В. В. Шолохов и русское зарубежье. — М., 2003.
2. Гаврилов А. Н. Вольно-казачье движение: идеология, программа и практическая деятельность // Вешенский вестник: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. «Изучение творчества М. А. Шолохова на современном этапе: подходы, концепции, проблемы». — Ростов н/Д, 2012. — С. 43-49.
3. Дворяшина Н. А. Михаил Шолохов в восприятии писателей русского зарубежья «первой волны» // Вешенский вестник: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. «Изучение творчества М. А. Шолохова на современном этапе: подходы, концепции, проблемы». — Ростов н/Д, 2011. — С. 87-100.
4. Ермолаев Г. С. Михаил Шолохов и его творчество. — СПб., 2000.
5. Ермолаева Н. Г. «Что думают казаки-эмигранты о «Тихом Доне» // Творчество писателя в национальной культуре России: сб. статей. — Ростов н/Д, 2000.
6. Иностранцы о Шолохове // Вольное казачество. — 1934. — № 153. — С. 32.
7. Копчивова А. Русская, украинская и белорусская эмиграция в Праге. — Прага, 1999.
8. Кудинов П. Н. Дневниковые записи. 1938. Фонды Государственного музея-заповедника М. А. Шолохова. КП-8252.
9. Кузнецов Ф. Ф. «Тихий Дон»: судьба и правда великого романа. — М., 2005.
10. Осипова Т. О. М. А. Шолохов в сознании писателей второй волны русской эмиграции: Борис Ширяев и Михаил Коряков // Вешенский вестник: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. «Изучение творчества М. А. Шолохова на современном этапе: подходы, концепции, проблемы». — Ростов н/Д, 2010. — С. 295-299.
11. Пеньковский Д. Д. Эмиграция казачества из России и ее последствия (1920-1945 гг.). — М., 2006.

12. Письма казаков-эмигрантов по подлинникам, хранящимся в личном архиве М. А. Шолохова.
13. Прийма К. И. С веком наравне: статьи о творчестве М. А. Шолохова. — 3-е изд. — Ростов н/Д, 2011.
14. Хохульников К. Н. М. А. Шолохов и русское зарубежье // Шолоховские чтения. Войны России XX века в изображении М. А. Шолохова. — Ростов н/Д, 1996. — С. 77-81.
15. Чхеидзе К. Михаил Шолохов. «Тихий Дон» // Казачий сполох. — 1929. — № 29.
16. Шолохов М. А. Собр. соч.: в 8 т. — М., 1985-1986. — Т. 4.